

В ОДНОМ из классов Тбилисской третьей музыкальной школы стоит старый-престарый рояль фирмы Шредера. Хотя инструменту не меньше восьмидесяти лет, он еще несет службу. Правда, почти каждую неделю рояль приходится настраивать.

Если бы старый рояль, как в сказке, обрел дар речи, о многом поведал бы он современникам...

Ольга Петровна всю свою жизнь очень дорожила и гордилась этим роялем. Незадолго до смерти она сделала письменное распоряжение о передаче инструмента и своей богатой нотной библиотеки третьей музыкальной школе. К сожалению, значительная часть библиотеки через несколько часов после смерти Михеевой исчезла. Что еще печальнее, такая же участь постигла связку пи-

вплоть до последней непродолжительной болезни, сведшей ее в могилу. Высокая культура, постоянная собранность, скромность и дисциплинированность, безграничная любовь и преданность своему делу снискали ей глубокое уважение среди товарищей по работе и учащихся.

Такой запомнила преподавательницу по классу фортепьяно Михееву и ее коллега Евгения Петровна Пушкарева, ны-

молодого Ф. И. Шалапина, датированная 1893 годом и преподнесенная певцом с дарственной надписью О. П. Михеевой. Об этом факте сообщалось в опубликованной в «Вечернем Тбилиси» статье о тифлисском периоде жизни Шалапина.

Разные журналистские дела помешали тогда продолжить розыски. И вот теперь посчастливилось встретиться и беседо-

вать с ней. Ее маленький гибкий голосок очаровал меня. Я аллодировал ей, забыв все на свете, и ушел с концерта в состоянии восторга».

А потом наступил день первого дебюта Шалапина в любительском кружке, помещавшемся на Грибоедовской улице.

«...После концерта танцевали, и аккомпаниаторша вдруг предложила познакомить меня с этой барышней. Я молча согласился и пошел к ней через весь зал по блестящему полу, пошел на кривых подгибающихся ногах. Барышня тепло пожала мне руку, наговорила комплиментов».

Дружбе Шалапина и Михеевой суждено было пройти через тяжелые испытания. Между ними произошла размолвка, которой всемерно способствовала мать Ольги. Этой недалекой женщине не улыбалась перспектива брака ее дочери с начинающим артистом, который не мог похвастаться ни знатностью происхождения, ни прочным положением в обществе.

Рассказ Шалапина наводит на мысль, что не одна только присущая Михеевой скромность была причиной ее особой сдержанности, когда она делалась своими воспоминаниями о великом певце.

В 1894 году Шалапин переехал в Москву. Там он часто вспоминал Тифлис, город, оказавшийся для него, как он говорил, чудодейственным: «Думал об Ольге, которой писал длинные письма, все более редко получая ответы на них».

Вот какая памятная страница из жизни великого русского певца и скромной учительницы музыки из Тифлиса связана со стареньким роялем, стоящим в одном из классов Тбилисской 3-й музыкальной школы.

Л. МАНЮКОВ.

О ЧЕМ ПОВЕДАЛ БЫ СТАРЫЙ РОЯЛЬ

Директор школы Василий Яковлевич Геджадзе, отдавший без малого полвека своей жизни служению искусству, рассказывает:

— Несколько десятилетий этот инструмент принадлежал ныне покойной преподавательнице нашей школы Ольге Петровне Михеевой. В 90-х годах прошлого столетия она аккомпанировала на нем тогда еще мало кому известному начинающему певцу Федору Шалапину, ставшему в 1893 году солистом Тифлиского оперного театра.

сем Шалапина, адресованных его тифлисской знакомой, которые она бережно хранила долгие годы.

Память о дружбе с великим русским певцом была самым дорогим для нее воспоминанием. Однако по какой-то причине она очень скупно рассказывала об этом кратковременном периоде своей жизни.

Умерла Михеева в начале 50-х годов, в весьма почтенном возрасте, надолго пережив своего друга. Начав свою трудовую жизнь еще в конце прошлого столетия, она работала

не находящаяся на пенсии.

Известно, что Шалапин оставил большую автобиографическую повесть, которая не раз переиздавалась в нашей стране. Многие читали эту книгу, но не все могли догадаться, что несколько ее страниц и слова «моя первая юношеская любовь» посвящены именно Ольге Петровне Михеевой, которая в повести названа только по имени.

В 1959 году в Государственный архив кинофотофонодокументов Грузинской ССР поступила редкая фотография

с людьми, хорошо знавшими воспитанницу Петербургской консерватории Ольгу Петровну Михееву, человека, бывшего спутником Шалапина в начале его творческого пути и сыгравшего известную роль в его артистической судьбе.

Поэтично и задумчиво описывает автор повести первое знакомство с Михеевой:

«На одном из концертов пела барышня в пенсне, с черными глазами, задорно вздернутым носиком, одетая в какое-то воздушное платье... Певца показалась мне неземной

ВЕРНИКОВА
Г. ТОЛИСА

— 5 ИК/1 1969